
О БЕЗОТВЕТСТВЕННЫХ ИЗДАНИЯХ АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ГЕОРГИЙ КУБАТЬЯН

1

За двадцать лет, минувших после краха советских порядков, изменилось едва ли не всё, что связано с книгой, – от издательского дела до книжной торговли, от чтения до восприятия прочитанного. Было несколько десятков издательств, удовлетворявших или, скорее, не удовлетворявших соответствующие запросы громадной страны; возникли многие сотни заведений, которые с разным успехом подвизаются на том же поприще. Выросло число наименований выпускаемой литературы, расширился, так сказать, ассортимент, и, наоборот, упали тиражи. К тому же пугающе часто стали появляться книги во всех отношениях убогие, малограмотные в фигуральном и даже прямом смысле.

В советские годы были популярны книжные серии, не носившие сугубо научного характера, но подготовленные, как правило, специалистами высокого класса, – «Библиотека всемирной литературы», «Памятники письменности Востока», «Философское наследие», энциклопедия «Мифы народов мира». Подобного рода книги – те, что выросли на прочной научной базе, но предназначались не узкому кругу коллег, а любительской аудитории – выходили, понятно, и в Ереване. Среди прочих это, к примеру, сочинения средневековых историографов, изданные в переводе на современный армянский или русский языки. Под упомянутой только что любительской аудиторией подразумевается довольно широкая прослойка читателей, не занимавшихся профессионально той или иной гуманитарной областью, но знакомых с ней в основных чертах и развитых интеллектуально. Примерно таковы же, надо полагать, и читатели, которым адресуются сегодня антологии самого разного содержания.

Речь о них зашла не случайно. В последние годы московские издательства выпустили несколько сборников антологического характера. Те дают или, скажем осторожнее, пытаются дать общее представление об армянской литературе, преимущественно поэзии. Попытки похвальные, но, мягко говоря, неудачные. Причём эти неудачи вовсе не частного свойства. Нет, они проистекают из единой причины, которая лежит на поверхности, но вот обсуждается крайне неохотно. Назовём её кризисом профессионализма.

Издательствам советской поры хороший, а подчас отменно высокий профессиональный уровень был присущ во всех звеньях. Отметим здесь руководителей (на современном языке менеджмент) – они не только

давали план и выдерживали партийную линию, но знали предмет, ориентировались в имеющейся литературе. Ну а редакторы квалифицированно превращали рукопись в книгу. Дополнительные характеристики – тщательно, добросовестно, любовно и т. п. – не нужны. Люди знали своё дело, владели ремеслом, обладали квалификацией – этого достаточно.

Но сотням издательств, явившихся как из-под земли с переменами в обществе, негде было найти специалистов, обладающих маломальскими знаниями и навыками. Непреодолимую, казалось бы, кадровую препопу повсюду преодолевают удивительно легко. Под вывеской издательств уже давно функционируют обычные типографии, которые не интересуются содержанием и качеством рукописи; вы приносите текст и платите, мы печатаем. Соблазну такой работы поддались и те, чья марка (бренд) издавна служила гарантией качества (к примеру, «Художественная литература»).

Среди тех, кто занял образовавшиеся менеджерские и редакторские вакансии, много людей совершенно случайных. Мало того, что им, увы, недостаёт опыта, специальных познаний, вкуса; на их работе сказывается вдобавок эстетическая неразвитость и нехватка культурного кругозора.

К чему это приводит, увидим на примере выдающейся в своём роде книги.

2

В этой книге¹ 608 страниц. И всё-таки достаточно первых двух – титульного листа и его оборота, – чтобы сделать уверенный вывод о её издательском и литературном уровне. Добавив к двум первым страницам три последние, где помещено содержание, мы получим исчерпывающее, за вычетом отдельных деталей, представление о профессиональной компетентности тех, кто скомпоновал увесистый, крупноформатный и внешне весьма привлекательный том, изданный (скажем об этом, забегая вперёд) стараниями Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ.

Итак, откроем книгу. Верхняя строка на титульном листе указывает серию, в составе которой она увидела свет, – «Классика литератур СНГ». Эта помета вопросов не вызывает. Единственная претензия к ней – она не вполне грамотна. Ведь у СНГ – Содружества независимых государств – нет и не может быть литературы (литератур), как нет литературы, например, у Британского содружества. Ею, литературой, располагают страны, входящие в СНГ, каждая порознь, а не вместе. Впрочем, это мелкое замечание похоже на придирку, а придираться по мелочам не хотелось бы.

Далее означено заглавие книги – «Давид Сасунский и его литературное наследие». Поневоле перечитываешь пять этих слов несколько раз. Абсурдность их столь очевидна, что нужно проверить, правильно ли они восприняты и поняты. Нет, ошибки не случилось. И хотя кричащая

¹ См. "Давид Сасунский и его литературное наследие. Армянская литература с древних времён". М.: НП «Культура Евразии», 2009.

нелепость этого названия режет ухо всякому грамотному человеку, продемонстрируем её.

Для начала выстроим элементарный силлогизм с двумя посылками и заключением. Литературное наследие оставляют лишь те, кто занимается литературным трудом, иначе говоря, литераторы (в максимально широком смысле понятия). Давид Сасунский оставил после себя литературное наследие. Следовательно, Давид Сасунский – литератор. Однако всем известно, что Давид из Сасуна не литератор, а герой народного эпоса. Посему вторая посылка силлогизма ложна и название книги, которую мы разбираем, содержит изначально логическую путаницу, то есть абсурдно.

Литературное наследие Давида Сасунского – то же самое, что литературное наследие Гильгамеша, Одиссея, Роланда, Ильи Муромца. Тем не менее, мысль (или, вернее, корявое подобие мысли), вложенная в абсурдный этот заголовок, угадывается. Должно быть, имелось в виду, что вся армянская поэзия вышла из эпоса о сасунских удальцах и сумасбродах, как вся классическая русская проза – из гоголевской «Шинели». Но, во-первых, это неверно, поскольку к эпохе, когда начал складываться эпос, уже существовала несколько веков армянская поэзия, причём авторская, а не фольклорная. Во-вторых, эта заведомо неверная мысль очень уж невнятно выражена; надлежало написать хотя бы «“Давид Сасунский” и его литературное наследие», поскольку подразумевалось именно произведение, а не его герой. В-третьих, подобная конструкция допустима в одном-единственном случае; лишь о Месропе Маштоце можно метафорически сказать, что вся без изъятия армянская словесность – его наследие.

С какой точки зрения ни взгляни, заглавие книги бессмысленно и невразумительно. На титульном листе его сопровождает уточняющий подзаголовок «Армянская литература с древних времён». Увы, уточнение не способно что-нибудь уточнить, ибо само страдает неточностью.

Дело в том, что сборник охватывает образцы не всей армянской литературы, включающей в себя помимо прочего прозу, драматургию, критику, но только поэзии. Далее. Вторя брюсовской формулировке «Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней», составители книги сократили, ничем его не заменив, окончание временной характеристики – «до наших дней». И подзаголовок утратил смысл, ибо не внёс ясности ни в жанровую природу, ни в хронологические рамки сборника.

Нижняя строка титульного листа – Издательство НП «Культура Евразии» – вызывает ещё два вопроса. Нам никогда не приходилось иметь дело с таким издательством, и прежде нам не встречалась аббревиатура НП; соответственно мы не знаем, как она расшифровывается. К счастью, на помощь приходит универсальный ключ ко всем шифрам – Интернет. На запрос об издательстве поисковые системы сообщают о ряде книг, выпущенных им. И только. Собственного сайта у него нет, и, значит, иных сведений мы уже не получим.

Пытаемся зайти с другого конца. Что такое НП «Культура Евразии»? Некоммерческое партнёрство (вот что такое таинственное НП) «Культура

Евразии (Творческие общественные организации)» зарегистрировано в 2006 г., находится в Москве. Чем занимается? «Деятельность в области художественного, литературного и исполнительского творчества, прочая оптовая торговля, прочая розничная торговля вне магазинов, деятельность по организации и постановке театральных и оперных представлений, концертов и прочих сценических выступлений, полиграфическая деятельность и предоставление услуг в этой области, издательская деятельность, прочая деятельность в области культуры, предоставление секретарских, редакторских услуг и услуг по переводу, предоставление различных видов услуг». Сфера приложения сил исключительно широка, но, судя по всему, никогда и ни к чему силы приложены не были. Более того, под рубрикой «Описание организации» находим ответ: «Информация о компании НП "Культура Евразии" на данный момент отсутствует».

Ну что ж, обратимся к книгам, изданным поистине таинственной компанией. Их шесть, они принадлежат к серии «Классика литератур СНГ» и все как одна вышли в 2009 г. Надо полагать, издательство было создано специально для выпуска названной серии, но, поработав год, уже три года не подаёт о себе вестей. Возможно, впрочем, издательства как не было, так и нет. И, раздобыв заказ, наше некоммерческое партнёрство прибегло, чтобы выполнить его, к услугам реально существующего издательства «Зебра Е» (о чём имеется пометка в выходных данных).

В серии «Классика литератур СНГ» увидели свет следующие книги: «Песни великой степи. Казахский фольклор», «Манас и его наследники. Киргизская литература с древнейших времён до начала XX века», «Быль и небыль цветущих долин. Узбекский народный фольклор», «Русская литература. Предание старины. Народные русские сказки. Сказки русских писателей», «Рубаи о любви и не только. Таджикская литература». Последним в этом перечне значится «Давид Сасунский».

Бросается в глаза, что первые три книги не соответствуют серии «Классика литератур». Это сборники фольклора (киргизской литературы, вопреки подзаголовку «Манаса и его наследников», до начала XX века не существовало), то есть устного народного творчества. Фольклор – основа литературы, но не литература как таковая. Литературное произведение, в отличие от фольклорного, создаётся на письме и конкретным автором (авторами). Фольклорное же произведение бытует изустно, во многих изводах и вариантах, не имеет канонического текста и не может явиться классикой, то есть общепризнанным образцом. Вот отчего существуют устойчивые понятия классическая литература, классическая поэзия и т. п., но нет и не было понятия классический фольклор. Соответственно русские предания и народные сказки, равно как и армянский народный эпос и народные песни, тоже включены в антологию классической литературы по чистому недоразумению.

Одним словом, инициаторы и составители серии путаются в азбучных, известных и посредственному студенту-филологу категориях и дефинициях. А подзаголовок «Узбекский народный фольклор» и вовсе демон-

стрирует их откровенную безграмотность. Ибо *народный фольклор* не что иное, как *масло масляное*, слово *folklore* означает по-английски народную мудрость, народное творчество. Фольклор не может быть не народным.

Обратите внимание на заглавие «Манас и его наследники». Чуть менее нелепое, нежели «Давид Сасунский и его литературное наследие» (ведь у киргизского богатыря Манаса были жёны и дети), оно скроено по тем же лекалам и подразумевает примерно то же самое. О чём это свидетельствует? У серии «Классика литератур СНГ» имеется некий мозговой центр, условно говоря, редколлегия. Потому что книжные серии не возникают из воздуха, подготовка к их изданию требует обсуждений, поиска специалистов и согласований. И в каждом очередном томе любой серьёзной серии (примеры приводить излишне) непременно публикуется список членов её редколлегии. В данном же случае, вопреки гласным и негласным установлениям и традиции, создатели серии предпочитают анонимность.

Осмотрев титульный лист книги сверху донизу, мы не нашли на нём абсолютно необходимой пометы – «Перевод с армянского». Быть может, оплошность? Оценить упущение повод ещё представится; вернёмся к обязательному и неизбежному разговору несколько ниже. Пока же, завершив обзор титульного листа, перелистнём страницу.

3

Первое, что следует отметить, – отсутствуют имена составителей. Кто несёт ответственность за выбор произведений, кому предъявлять ошибки и несообразности, с кого спрашивать за художества и чудеса, которыми полнится том? Ясно, что безответственность – это принципиальная позиция наших анонимов. Авторские права на книгу (копирайт) принадлежат издательству, которое засекретило своих работников, от директора до редактора, коль скоро таковые вообще когда-либо были. Правда, на последней странице поименованы главный редактор Владимир Вестерман и редактор Кирилл Винокуров; оба, как явствует из Интернета, занимают эти должности в «Зебре Е», но не в «Культуре Евразии». Учитывая же, что последнее вот уже три года не выказывает признаков жизни и, вполне возможно, ликвидировано, то концы, что называется, в воду, виновных нет.

На этом фоне загадкой кажется предупреждение: «Издание осуществлено при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ». Кого же всё-таки поддержал уважаемый международный фонд? Анонимов? Едва ли. Кто – поимённо – попросил у него выделить некую сумму на благое дело, кто получил её и пустил в оборот? И любопытно ли руководству МФГС, как используются его средства?

Перейдём к аннотации. «Армянская поэзия простирается с незапамятных, мифических и легендарных времён, со стапелей Ноева Ковчега и вплоть до наших, вызывающих оторопь, дней». Поскольку стапели – специальные приспособления для постройки судна, то вывод однозначен:

это прародитель Ной – зачинатель армянской поэзии, это он и его домочадцы пели, сооружая ковчег, армянские песни; посторонние к нему не приближались. Опустим стилистический изыск «поэзия простирается» и согласимся с тем, что наши дни вызывают оторопь. Иначе неучей вроде создателей этой книги не подпустили бы к издательскому делу, ну а солидный межгосударственный фонд им бы не потворствовал.

В аннотации что ни фраза, то шедевр. Анонимные составители утверждают: армянский эпос – «это, конечно, “Давид Сасунский”», хотя, строго говоря, «Давид» представляет собой далеко не весь эпос, а лишь одну из его ветвей. По их словам, «завершают “средневековые” стихи <...> “трёхгорлового соловья” XVIII века Саят-Новы», и вы не знаете, чему больше дивиться – тому ли, что слово *средневековые* почему-то взято в кавычки, или несуразному эпитету *трёхгорловый*. Они уверяют, что прослеживают «развитие армянского поэтического слога на протяжении 15 веков», а ведь слог – это литературная манера, стиль, о чём в книге речи нет. Они говорят о «новой и новейшей» поэзии, справедливо разделяя авторов XIX – начала XX веков и последних восьми–деяти десятилетий, но тут же величают Паруйра Севака (1924–1971) «классиком *новой армянской поэзии*».

Просмотрев две первые страницы книги, мы поняли, что её создатели скверно владеют предметом и путаются в азах, однако самоуверенны и не сомневаются, что выведут читателя «сквозь тернии», в которые сами забрели, не ведая пути, «к звёздам» успеха. Заглянем теперь в содержание книги – каким образом они реализуют это похвальное намерение?

Первое, что привлекает внимание, – в русской книге, собравшей образчики армянской поэзии, не указаны переводчики. Значит, отсутствие на титульном листе пометы «Перевод с армянского» не оплошность, а закономерность. Одно из двух. Или создатели книги не видят разницы между оригинальным и переводным текстом, оттого и умалчивают, что читателю предлагается перевод, или считают, что переводчики – не что иное, как обслуга, выполняющая малозначительный подсобный труд, и значит, указывать их излишне. В обоих случаях объясняться с носителями подобных убеждений лишено смысла. Профаны в книжном деле, они снова продемонстрировали свою квалификацию.

Сколь ни парадоксально, профаны орудуют под эгидой того самого Межгосударственного фонда, который ежегодно проводит в Армении представительные международные форумы, посвящённые переводческому делу. Года четыре назад он инициировал и создал Союз переводчиков стран СНГ и Балтии, призванный активизировать взаимные переводы и защищать права тех, кто профессионально занят ими. Автор этих строк высказал тогда в журнале «Знамя» (2009, № 4) свой скепсис относительно популистской затеи. Ныне можно подвести предварительные итоги. Новый творческий союз и многолюдные форумы – пиар-акции, радующие глаз и благостные. Книга, вышедшая, по сути, под эгидой МФГС и выказавшая барское пренебрежение к переводчикам и их труду, – практическая сторона вопроса.

Несколько замечаний по составу книги. О том, что фольклорные произведения, заполняющие первые два раздела, не стоит объявлять классикой, сказано выше. В разделе средневековой лирики, третьем по счёту, неверны хронологические границы (IV–XVIII вв.). Армянский алфавит изобретён в V веке; раньше этой даты ни один текст, лирический либо повествовательный, невозможно было зафиксировать на письме. Кстати, в аннотации мы прочли, что после народных песен, плачей и заклинаний «представлены произведения авторов V века»; про такие казусы говорят: левая рука не знает, чем занята правая. Но ведь авторы V века, как и VI-го, в книге тоже не представлены, самый ранний из них, католикос Комитас, жил в VII столетии. Вдобавок аннотация уверяет, будто в книгу вошли стихи Месропа Маштоца, тогда как они здесь отсутствуют; опять казус левой и правой руки... Забыли составители не только Месропа. В книгу включены несколько второстепенных средневековых авторов, и в то же время проигнорированы такие поэты первого ряда, как Давтак Кертох, Григор Магистр Пахлавуни, Григор Тха.

Таковыми же неувязками пестрят и разделы «Поэзия нового времени», «Советская поэзия». Составители «задались целью познакомить широкий круг читателей с вершинами», но к вершинам трудно причислить многих авторов, оказавшихся в сборнике. Начнём с раздела, посвящённого новому времени. При всём уважении к таким стихотворцам, как Рафаэл Патканян, Газарос Агаян, Смбат Шахазиз или Шушаник Кургинян, сыгравшим свою роль в истории национальной литературы, их творчество никем и никогда не считалось вершинным, образцовым, классическим. Это, тем не менее, полбеда. Беда в том, что в книге не нашлось места поэтам, без которых армянская литература конца XIX – первой трети XX веков абсолютно не представима. В 1982 г. Эдуард Джрбашян издал книгу «Четыре вершины», причём его личный выбор был начисто лишён субъективности; примерно так же, с минимальными разночтениями, доньше делает свой выбор подавляющее большинство любителей поэзии и профессионалов-литераторов. И как раз этих общепризнанных вершин восточноармянской поэзии – Ованеса Туманяна, Аветика Исаакяна, Ваана Терьяна и Егише Чаренца – в книге не найти. Воистину – нарочно не придумаешь!

Схожим образом обстоит дело с поэтами советского периода. Ваграм Алазан, Азат Вштуни, Ашот Граши, Гурген Борян имеют заслуги перед литературой, но никому сегодня не придёт в голову поднять их стихи на уровень вершин, а самих их сопричислить к лику классиков. Однако же так и поступают анонимные создатели книги. С другой стороны, Ованес Шираз, Амо Сагиян и Сильва Капутикян уже в 1980-е не раз именовались живыми классиками. Зато составители злосчастной книги ни их стихов, ни стихов Рачья Ованесяна, Геворга Эмина, Ваагна Давтяна, Маро Маркарян ухитрились не заметить.

Мы вспомнили здесь однажды брюсовскую антологию. Вспомним её снова. Работая в разгар мировой войны практически в одиночку, Брюсов довёл свой обзор армянской поэзии «до наших дней», поскольку полагал

важнейшей своей задачей показать – она жива, развивается, заслуживает интереса и сочувственного внимания. Напротив, анонимы, чей труд лежит перед нами, без каких-либо пояснений прервали живой процесс на полуслове; последние стихи, замеченные ими, написаны без малого полвека назад.

4

Общее представление о книге мы получили, в неё даже не заглядывая. Но лишь общее, не больше. Знакомство же с ней, самое поверхностное, выявляет подробности, повергающие впечатлительного читателя в глубокое замешательство. Чтобы передать их эмоциональное воздействие, проще всего повторить оборот, использованный в аннотации, – они вызывают оторопь.

Сборнику предпослана вступительная статья академика НАН Армении Л. Мкртчяна (1933–2001). Сборник, напомним, увидел свет в 2009 году; понятно, что Левон Мкртчян предназначал свою статью для совершенно другого издания. Какого же? Недолгие поиски дают ответ: статья «Пятнадцать веков армянской поэзии» была напечатана в книге «Поэты Армении», которая вышла в 1979 году в Ленинграде, в Малой серии «Библиотеки поэта»; Л. Мкртчян составил её и снабдил необходимым аппаратом.

Излишне говорить, что создатели книги нарушили все писанные и неписанные правила, включая закон об авторском праве; все мыслимые правила, как и помянутый закон, они нарушили многократно, хотя бы тем, как обошлись с переводами и переводчиками. Но неужели безымянные создатели не понимали, что всякая вступительная статья пишется для конкретного издания и учитывает обстоятельства, диктуемые характером этого издания, целями, составом и, наконец, временем? Увы, люди, взявшиеся не за своё дело, ничего такого не понимали. К тому же им было глубоко безразлично, почему в статье разбирается творчество поэтов, не представленных в их книге, и, наоборот, огибаются стороной фольклорные произведения, занимающие добрую её половину. Ничуть не тревожило их и то, что статье ни много ни мало тридцать лет, что книжная серия, для которой она писалась, авторитетна, но подвержена всем идеологическим особенностям эпохи и в ней не могут не встретиться «родимые пятна» той эпохи. Вообразите себе сегодняшнего читателя, тем более молодого, который раскрывает изданную сегодня книгу и, листая вступительную статью, то и дело натывается на нечто такое, что давным-давно вышло из употребления: животворные идеи Октябрьской революции, пролетарский интернационализм, пафос социалистического строительства, счастливая колхозная жизнь, эстетические принципы социалистического реализма...

Мы бы вообще не коснулись этих анахронизмов, если бы вопрос исчерпывался пиратским образом украденной статьёй. Но нет, ею тема смешения и смещения времён отнюдь не ограничилась, обнаруживая за-

видную живучесть. И поневоле вспоминаются знаменитые строки Бориса Пастернака: «Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе?». Строки были вложены в уста человека, погружённого в чтение и утратившего на миг представление о календаре; разумеется, в стихах они метафоричны. Мы же вправе напрямую спросить у составителей книги, не забыли ли они, в каком тысячелетии живут. Судя по тому, что мы находим на её страницах, они понятия не имеют, что наступил XXI век, и доныне застряли в «развитом социализме».

В этой книге поэты дружно поют панегирики Ленину, возносят хвалу советской власти, гневно клеймят империализм и колониализм. Ваграм Алазан живописует Ангару, Гурген Маари, восславив Ленина, сравнивает себя с сибирскими воробьями, но непонятно, как эти поэты попали в Сибирь. Ибо в биографических справках умалчивается, что они по семнадцать лет провели в лагерях и ссылках (это была некогда запретная тема). Зато сказано, кто и сколько раз избирался в Верховный Совет и в комитет защиты мира и много писал о «братской дружбе народов нашей страны».

Да-да, судя по книге, Советский Союз не рухнул и гордится, что нерушим. Здесь утверждается, что Гюмри на самом-то деле «ныне Ленинанкан», Армения же «ныне Армянская ССР». И хотя сегодня, как и в старину, Шуша – сердце Карабаха, а в 1915-м такого политического образования, как Азербайджан, ещё вовсе не существовало, Гурген Борян всё-таки «родился в г. Шуше в Азербайджане».

Ларчик открывается просто. Анонимы без спросу распорядились не только вступительной статьёй Левона Мкртчяна, но и переводами, которые тот выбрал для «Поэтов Армении», и подготовленными им биографическими справками. Больше того. Средневековый раздел, ради которого Л. Мкртчян скорей всего и взялся за сборник, они сократили, наобум удалив из него ряд блестящих имён, однако два последующих раздела нетронутыми перенесли в свою книгу. Вот чем объясняются зияющие провалы, про которые речь уже шла. Ведь коллективные сборники, выходившие в Малой серии «Библиотеки поэта», не охватывали авторов, индивидуально представленных в её Большой серии. В данном случае остались вне сборника четыре вершины, поименованные выше. Вдобавок у «Библиотеки поэта» было жёсткое правило – здравствующих авторов она не печатала. Наши анонимы не знали того, что ведомо не только профессиональным издателям, но и более или менее квалифицированным читателям... И ещё. «Библиотека поэта» – и это принципиально – позволяла своим читателям обозреть не одни только вершины, не классику той или иной поэзии, но всех, кто внёс мало-мальски заметную лепту в её развитие; вот откуда столько второстепенных имён.

Отдельно следует остановиться на биографических справках. Иные среди них содержат ошибочные сведения; все до одной ошибки, давно исправленные в позднейших изданиях, опять явились на свет. Но гораздо хуже другое. Горе-составители решили сэкономить место и обойтись без биографических справок в разделе «Средневековые лирики»; в итоге не

разобрать, кто жил в VII-м, кто в X-м, а кто – в XIII столетие... И наконец, о ссылках на имеющуюся литературу в конце каждой справки. После 1979-го появились новые русские переводы многих авторов, часть из них издана отдельными книгами (стоит особо выделить сборник «Армянские поэты нового времени» в Большой серии «Библиотеки поэта»); всё это, разумеется, не отмечено и не учтено.

5

Остаётся вкратце сказать о самом удивительном разделе этой не перестающей изумлять книги – первом. Он озаглавлен «Давид Сасунский», лишён и подзаголовка, и каких-либо пояснений и содержит текст очень большого – три-четыре тысячи стихотворных строк – объёма. Запомнив из аннотации, что знакомить читателя с армянской поэзией «естественно надо было начинать с эпоса», а «эпос – это, конечно, “Давид Сасунский”», мы делаем умозаключение: данный текст и есть армянский эпос. Впрочем, уже зачин отрицает его народное происхождение:

**О чём поведают страницы?
Несокрушимый Халифат
Мечом безжалостным границы
И на восход, и на закат
Своими ордами раздвинул,
Права латиняна отринул.
Столицей мира стал Багдад.
Завоеватель Аль-Мансур
Узнал, что царственный гяур
Тер-Гагик больше не боится...**

И далее в том же духе.

Не будем решать исторических и грамматических ребусов (о каких латинянах речь и каков именительный падеж у существительного с родительным *латиняна*?). Понятно, что бойкий рифмованный четырёхстопный ямб так же далёк от эпоса, как Аль-Мансур от анийского царя Гагика. Воспользуемся подсказкой «Яндекса»: текст, исполняющий в книге роль эпоса, принадлежит Александру Рюссу и называется «Поэмой по мотивам армянского эпоса». Согласитесь, эпос и чья-то поэма по его мотивам отнюдь не одно и то же.

К самодеятельному стихотворцу, под собственным именем выложившему в Интернете своё сочинение, претензий у нас нет. А к тексту, который кто-то для чего-то выдаёт при поддержке МФГС за народный эпос, имеет смысл проявить интерес. И хотя бы в двух словах обрисовать его свойства. Текст этот принадлежит определённому лицу, что постоянно подчёркивается; к примеру: «Не стоит автора винить». Этот автор откровенно резвится, делая текст игровым и пародийным: «Оган читал про

Одиссея», «Она (“царица Каджей Дехцун-цам”. – Г. К.), как русская Татьяна»². Намеренно, в том же пародийном якобы ключе смешивает эпохи: Мгера Младшего бросают в колодец «без даже кондиционера». Прибегая к армянским реалиям, убеждает в анекдотичности своих познаний: считает армянскими среднеазиатский музыкальный инструмент («запели сазы и *дутары*») и северокавказские лепёшки («без лавашей и без *чуреков*»), полагает, будто армяне величают любимых красным солнышком («украл моё “Кармир арев”»), уверен, будто слово «тер» перед именем указывает на знатность происхождения наподобие французского «де» либо немецкого «фон»: Тер-Багдасар, Тер-Мгер, Тер-Давид. И, главное, демонстрирует абсолютную, тотальную неграмотность и во французском языке («принять *оманж* моих вассалов» вместо *оммаж* – церемония при заключении вассального договора), и в латинском (*homo homes lupus est* вместо *homo homini...*), и даже в им самим изобретённом («моя богиня ибн жена»). Что касается русского языка, нет области, в которой автор обходится без истинных перлов. Он придумывает словам новые значения («гусаны песни им святили», т. е. посвящали) и не знает значений устаревших слов («в военном деле тороват»; *тороват* означает *щедр*) и архаизмов («внучат утраченных взыскует», «и ратный крест отца оплечь к нему спустился одесную»; *оплечь* означает *на плечах*), хотя то и дело щеголяет ими. Если же знает семантику слова, то не умеет его написать («сумнящися немного», «сумнящися ничтоже»). Путаёт ударения («лютуют, Боже избавИ», «церковный благоЕст»), путается в однокоренных словах («когти зверского царя»; в смысле царя зверей, льва), сплетает два фразеологических оборота в уродливый гибрид («летит к нему во весь карьер»; из «во весь опор» и «с места в карьер»). Катастрофически не владеет родительным падежом множественного числа («сто чувал», «царство Сасанид», «и притч святого Соломона»; кстати, Соломон не был ни праотцем, ни пророком и посему не почитается святым). Охватить все типы языковых ошибок едва ли возможно. Помимо прочего, здесь удручает и чрезвычайно низкая квалификация корректора, что лишний раз и весьма красноречиво характеризует издателей³.

6

Недоумение, порождаемое поразительной этой книгой, концентрируется в частокле вопросов. Искать ответы на них едва ли нужно. Впрочем, иной раз они спустя время находят сами собой. Мы, к примеру, риторически вопрошали, кем инициирована серия, в которой увидел свет «Давид Сасунский и его литературное наследие». Вот что выясняется. «Серию

² Эпосы, перелицованные на шуточный лад, известны. Так, в XVII веке П. Скаррон спародировал «Энеиду» («Вергилий наизнанку»), с него взял пример англичанин К. Коттон, а в следующем столетии – австриец А. Блюмауэр, русский Николай Осипов («Енейда, вывороченная наизнанку») и украинец Иван Котляревский.

³ См. об этой «поэме по мотивам»: М. Жанполадян. Шок от книги // «Литературная Армения», 2011, № 3.

“Классика литератур СНГ”, – пишет министр культуры Армении Асмик Погосян, – по решению глав правительств, при участии известного московского издательства “Художественная литература” выпускает Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ». Это фраза из предисловия к тому «Ты, вечная моя Армения».

Судя по всему, МФГС разочаровался в издательстве «Культура Евразии» и перепоручил книжную свою серию «Художественной литературе», издательству по заслугам авторитетному, со славными традициями. Не в пример описанной выше книге том «Ты, вечная моя Армения» снабжён относительно внятным подзаголовком («Фольклор и литературные памятники Армении»)⁴, указаны составитель (Е. В. Шпикалова) и научный редактор (профессор А. В. Исаакян). И всё же книга снова получилась провальной. Мы не будем её подробно разбирать. Отметим только, что готовилась она, видимо, впопыхах. Издатели не заказали для неё специального предисловия и снова беззастенчиво «позаимствовали» вступительную статью Левона Мкртчяна, на сей раз к его двухтомнику «Армянская классическая лирика» (1977), совершенно здесь неуместную, поскольку составы двух изданий решительно разнятся⁵. Составительница практически не владела материалом, и том у неё вышел на две трети фольклорный. Сложнейшие для русского читателя главы Мовсеса Хоренаци с обилием имён и событий, исторических и мифических, не сопровождаются ни единым комментарием; у Гагика Саркисяна, чей перевод использовала составительница, их десятки⁶. К слову сказать, известный учёный никогда не писал свою фамилию по-русски *Саргсян*. Вообще же переводы, включённые в книгу, за ничтожным исключением, устарели, но фонд, вроде бы ратующий за развитие переводческого дела, новых имён к работе не привлёк. Имевшиеся же в её распоряжении старые кадры составительница не знает и в разделе «Армянские народные сказки» всех переводчиц объявила мужчинами.

Со смутными своими представлениями о периодизации армянской литературы Е. Шпикалова то и дело попадала впросак. Особенно не повезло родоначальнику новой армянской литературы Х. Абовяну, автору романа «Раны Армении» (1840), который в аннотации назван «великим просветителем и патриотом» позднего средневековья, а в содержании отнесён к XVIII веку. В довершение бед его роман вместе со стихами Саят-Новы составил раздел «Песни любви» (!).

Подписи к иллюстрациям кое-где малограмотны («Панорама эпоса “Давид Сасунский”»), «Фронтиспис к армянским сказкам», «“Песнь весны” к поэзии Н. Овнатана»), кое-где для читателя, не знакомого с армянским языком, загадочны («Кач Назар», хотя в книге напечатана сказка

⁴ Мы называем подзаголовок «относительно внятным», ибо непонятно, какой смысл вкладывают издатели в понятие «литературные памятники».

⁵ Об этом и многом другом см. открытое письмо К. Саакянц А. Исаакяну – <http://www.rau.am/gazeta/?v=259&r=2735>.

⁶ См. **Мовсес Хоренаци**. История Армении. Перевод с древнеармянского языка, введение и примечания Гагика Саркисяна. Ер., 1990.

«Храбрый Назар»), вдобавок знаменитый скульптор и живописец Ерванд Кочар переименован аннотацией в Е. Кочаряна.

Но даже на этом фоне выделяются Примечания и особенно Пояснительный словарь. Откуда составительница, она же редактор, черпала свои сведения, нам неизвестно, но для неё, как и для анонимов из разобранной выше книги, в Армении донныне царит советская власть. Иначе как объяснить замечательную в своём роде справку: «Дашнак – сокращённое название армянской буржуазно-националистической контрреволюционной партии “дашнакцутюн”»? И как вообще среди пояснений к текстам, самый поздний из которых датируется 1840 годом, оказался злополучный «дашнак»? И чего ради читателю фольклорных и средневековых произведений, а также «Ран Армении» разъясняют, что Атарбек – это Георг (не Геворг или Георгий. – Г. К.) Атарбекян, уполномоченный ВЧК по борьбе с контрреволюцией? Зато в этом контексте логично, что Гюмри – старое название нынешнего Ленинакана, Раздан – старинное название реки Зангу (Занга), Арагац – древнее название горы Алагёз (Алагяз), Кявар – старое название Нор-Баязета, Аштарак – селение, а не город... Уже не удивляет, что Алаверди превратился в Аллаверды, а Павстос Бузанд – в Бюзандаци, жившего в IV веке. Все эти потрясающие сведения вышли, надо полагать, из-под пера редактора-составителя, но куда же научный-то редактор смотрел?

При этом директор издательства «Художественная литература» Г. Пряхин заявил, что сборник «Ты, вечная моя Армения» – лучший среди томов «Классики литератур СНГ»⁷.

Хотелось бы закончить, однако не получается. В том же 2010 году, в той же «Художественной литературе», в той же серии и с тем же подзаголовком («Фольклор и литературные памятники Армении») вышел ещё один сборник армянской литературы – «Лестница небесная». Коснёмся вкратце и его. Вопреки подзаголовку здесь отсутствуют произведения народной словесности; составляют его большие фрагменты средневековых историографов и «научной прозы» V–VII веков, а также малый отрывок из «Книги скорбных песнопений» Григора Нарекаци. Казусы, начинающиеся с титульного листа, не завершаются куда-то пропавшим фольклором. Вступительная статья снабжена подзаголовком «Духовная и культурная жизнь Армении в V–X вв.», а в содержании фигурирует раздел «Литература IX–XII вв.», да и в самой вступительной статье находим главу «Высокое и позднее средневековье – X–XII вв.». Похоже, левая рука снова не знает, что пишет правая. Кстати, несообразность тут не только в дате. Само понятие *позднее средневековье* с такой датировкой относится к Западной Европе; что до высокого средневековья, то к армянской истории это понятие практически неприложимо. Прочитируем в этой связи также последнюю фразу вступительной статьи: «Начинается период X–XIV веков, который историки и культуроведы часто называют Армянским Возрождением». Это заблуждение. Только В. К. Чалоян, издавший в 1963 г. монографию

⁷ См. <http://rs.gov.ru/node/11730>. Об одном из этих томов – азербайджанском, «Звёздная гроздь» – см. статью Г. Мирзояна и Н. Гончар («Вестник Ереванского университета», № 134.1).

«Армянский Ренессанс», пытался ввести в науку непривычный термин, однако безуспешно. Похоже, всё дело в том, что один из авторов статьи – Аветик Исаакян (он чаще подписывается именем Авик) – отнюдь не специалист по названному периоду, а второй – Наиля Мухаметшина – вообще впервые соприкасается с армянской словесностью и вряд ли разбирается в ней.

В статье множество мелких «ляпов» наподобие бесконечных орфографических ошибок, опечаток и различного написания имён, причём не в цитатах: то Иовсэп, Лазар Парпеци, Каланкатуаци, Алванк (или Алуанк), Патканов, то Иосеп, Лазар (или Лазарь) Парбеци, Каганкатваци, Агванк, Патканян (или Патканьян). И совершенный уже курьёз, что научным руководителем антологического сборника средневековой армянской книжности, над которым работали директор и заместитель директора академического Института литературы, значится кандидат философских наук В. Кривоусков. Он специалист? Его кандидатская диссертация – «Социальная роль финансовой политики в процессе динамики структуры современного российского общества» (Ростов-на-Дону, 2000).

Хотя... такой ли уж это курьёз? Насколько нам известно, к изданию «Классики литератур СНГ» имеет отношение федеральное агентство Россотрудничество. Руководил им до последнего времени Фарит Мухаметшин. А Наиля Мухаметшина (жена, дочь, сестра?) – координатор серии. Ну а В. Кривоусков – руководитель представительства Россотрудничества в Армении...

Однако все курьёзы и конфузы меркнут, когда знакомишься с репликой М. О. Дарбинян-Меликян, опытной переводчицы с древнеармянского⁸. Выясняется, что вступительная статья к «Лестнице небесной» представляет собой «мозаичный плагиат, составленный из фрагментов, извлечённых из предисловий авторов переводов». А комментарии? Они тоже «в основном списаны». Примеры, приведённые в реплике, неопровержимы⁹.

В последнее время армянской литературе не везёт с русскими изданиями. Стараниями В. Кривоускова – того самого, под чьим «научным руководством» увидела свет «Лестница небесная» – в Москве вышли две скандальные по всем параметрам книги: «Гранатовые чётки. Армянская поэзия XX–XXI века» («Голос-Пресс», 2007) и сборник избранных стихов Е. Чаренца «Поправший смерть, сотворивший твердь» («Голос-Пресс», 2008; своей абсурдностью это заглавие способно потягаться с литнаследием Давида Сасунского). Обе они вызвали резкие отклики в литературной периодике¹⁰. Смущает, однако, что, пренебрегая даже самой обоснованной

⁸ М. О. Дарбинян-Меликян. Шедевр плагиата в красивой упаковке // Интернет-издание «Лрагир», 17. IV. 2012. <http://www.lragir.am/russrc/society24384.html>.

⁹ От редакции. В следующем номере нашего журнала будет опубликована статья, посвящённая книге "Лестница небесная".

¹⁰ См. Г. Кубатьян. Поэзия как звучный нерв // «Знамя», 2008, № 10, М. Джанполадян. «Рука моя уйдёт, а письмена останутся» // «Литературная Армения», 2009, № 1

критикой, нынешние издатели по-прежнему плодят тома, в которых нашу литературу представляет кто попало и как попало..

Завершая, назовём вещи своими именами: книги наподобие «Гранатовых чёток» и тех, что вышли в серии «Классика литератур СНГ», откровенно дискредитируют армянскую культуру и гуманитарную науку. Позорный их уровень заставляет заподозрить: в Армении попросту нет филологов, способных подготовить адекватные сборники национальной литературы и проконтролировать их издание. Мы-то понимаем, что занимались этими книгами люди «со стороны» – в спешном порядке, спустя рукава, наплевательски. Но как убедить в этом огромную российскую и русскоязычную аудиторию?

Особо скажем о роли Международного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Затевая большое и вроде бы серьёзное дело, нельзя доверять его людям безответственным и вопиюще некомпетентным – это бросает густую тень и на неумех-исполнителей, и на самих инициаторов.

ԳԵՈՐԳԻ ԿՈՒԲԱՏՅԱՆ – Հայ գրականության անպատասխանատու հրատարակությունների մասին. – ԱՊՀ մասնակից երկրների հումանիտար համագործակցության միջպետական հիմնադրամը Մոսկվայում թողարկում է «ԱՊՀ դասական գրականություններ» գրքերի շարքը: 2009-2010 թթ. այս շարքում լույս է տեսել հայ գրականության երեք հավաքածու: Հոդվածում անառարկելի փաստերով ցույց է տրվում, որ գրքերը կազմված և խմբագրված են ծայրահեղ ցածր մակարդակով: Կազմողների, խմբագիրների և հրատարակիչների անպատասխանատու աշխատանքը վարկաբեկում է հայ մշակույթը և հումանիտար գիտությունը:

GEORGI KOUBATIAN – On the Irresponsible Publications of Armenian Literature. – The Intergovernmental Foundation for Educational, Scientific and Cultural Cooperation is publishing a series of books called “The Classics of Literary Fiction of the CIS Countries” in Moscow. During the years 2009-2010 three collections of Armenian fiction were published in this series. The Books compiling is incompetent, the level of editing is disgrace. Such kind of work demonstrates irresponsibility of compilers, editors and publishers and discredits the Armenian culture and humanities as a whole.